

ХАРЬКОВСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

подписьная цена:

На год.	На полгода.	На три месяца.
Без пересыпки и доставки в домъ	7 руб.—коп.	4 руб.—коп.
Съ доставкой на домъ	7 " 50 "	4 " 25 "
Съ пересыпкою по почтѣ	8 " 40 "	4 " 80 "

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 5 коп. Подписька приимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, въ дому Панкова, ходъ съ Комнатою переулка; б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и ста-ковыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

плата за объявленія:

При помѣщении объявлений, за мѣсто, соответствующее печатной строкѣ взимается 5 к. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 8 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р. среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, при-
надлежащіе для помѣщенія въ Харькѣ, Вѣдомости, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія
Вѣдомости выходятъ четыре раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЪЗОВЪ НАСЛѢДНИКОВЪ. Сумскій мировой судья 2-го участка выноситъ наследнику умершаго сумскаго мѣщанина Ивана Денисенкова, предъявить, по подсудности, въ срокъ установленный 1241 ст. Х. т. 1 ч. зак. гражданск., права свои на оставшееся послѣ него имущество, заключающееся въ усадебномъ мѣстѣ по постройкамъ, находящимся въ г. Сумахъ, 1-й ч., на Новомъ мѣстѣ.—3

УТЕРИ. Богодуховское уѣздное полицейское управление объявляетъ объ утерѣ временно-отпускаемыхъ радиомъ 153 пехотного бакинского полка Давидомъ Ильинскимъ, временнаго свѣдѣтельства, выданного ему изъ того же управлѣнія 13 июля и. г. за № 10053. По разысканіи, считаютъ таковыя недѣйствительными.

РОЗЫСКИ. Харьковскій губернскій прокуроръ разыскиваетъ имѣнія, имущество и капиталовъ, принадлежащіе: а) тульскому 2-й гвардѣи купцу Ивану Фейбину и отставному канцелярскому служащему именемъ Егору Граваревскому, на волонтире членящемся по харьковскому казначейству откупной недоимки по лебединскому птичному откупу за 1851—55 гг. въ количествѣ 7064 руб. 82 к.; б) прусско-подданному кандидату харьковскаго университета Семену Бранднеру, для взысканія 680 руб. 60 коп. за земельн. ег.

2. Старобѣльское полицейское управление разыскиваетъ имѣнія, имущество и капиталовъ, принадлежащіе: а) купцу 2-й гвардѣи купцу Ивану Фейбину и отставному канцелярскому служащему именемъ Егору Граваревскому, на волонтире членящемся по харьковскому казначейству откупной недоимки по лебединскому птичному откупу за 1851—55 гг. въ количествѣ 7064 руб. 82 к.; б) прусско-подданному кандидату харьковскаго университета Семену Бранднеру, для взысканія 680 руб. 60 коп. за земельн. ег.

3. Богоуровское уѣздное полицейское управление разыскиваетъ имѣнія, города Брасиловска Василия Потенкина, бѣжавшаго отъ промышленныхъ бани въ селе Городня. Примѣты его: 28 лѣтъ, ростъ 2 арш. 6 верш., волосы русые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умбранные, лицо чистое. По разысканіи, та-ко долженъ быть высланъ въ управ-
леніе за караволомъ.

БРОДИГА. Исправ. дѣлъ судебного следователя харьковскаго окружного суда Богодухово-Золочевскаго участка К. Агаць, разыскиваетъ общества или родственниковъ въ боярдѣ Василию Никонову родству, задержанному въ городѣ Богодуховѣ. Примѣты его: лѣтъ около 40, ростъ 2 арш. 6½ верш., волосы на головѣ, бровяхъ и усахъ темно-у-
мбранные, лицо чистое. По разысканіи, та-ко долженъ быть высланъ въ управ-
леніе за караволомъ.

ОТМѢНА ТОРГОВЪ. Харьковское управление государственными имуществами съмь извѣщаетъ, что распубликованы торги въ 129 № харьковскихъ вѣдомствъ и губернскихъ вѣдомствъ смѣшнихъ губерній, на продажу лѣса, а именно, 4 октября при центральномъ чугуевскомъ городовомъ приставѣ, и на 9 того же октября, при ново-андреевскомъ волостномъ правлѣніи, отмѣняются впередъ до особой публикаціи.

ЗА ВІДЕО-ГУБЕРНАТОРА,
СТАШІЙ СОВІТНИКІ В. Кузінъ.
НАЧАЛЬНИКЪ ГАЗЕТИ СТОЛА Н. Берайловъ

Часть неофициальная.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА
Харьковскихъ губернск. вѣдомостей.

Отъ международн. телеграфн. агентства.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА, 21 сент.

1. Векс. к. на Лонд. 32^{1/2} пен.
2. — , Париж. 34^{3/4}, сан.
3. — , Берлинъ. — тал.
4. 1 вп. съ выпр. заемъ. 156^{1/2} р. рк.
5. 2 — — . 154^{1/2} р. пр.
6. 5^{1/2} банк. б. 1 вп. . 96^{1/2}, рк.
7. Выпукл. свид. 96^{1/2}, єд.
8. Рента 97^{1/2}, єк.
9. Закл. листы общ. вѣ.
позем. кред. 105^{1/2}, пр.
10. Закл. листы земск.
банк. херс. губ.
11. Закл. лист. харьк.
земел. банка
12. Закл. лист. полтав.
земел. банка
13. Закл. лист. москов.
земел. банка
14. Акціи междун. ком.
банка 2-го выпуска
15. Акціи волжск.-кам.
бг. пк. 1-го выпуска
16. Акціи центральнаго
земельн. банка 102
17. Полуимперіалъ 6 р. 13 к. ед.

Въ „Прав. Вѣсти“ напечатаны слѣдующія телеграммы:

НЬЮ-ЙОРКЪ, 17-го [29-го] сентябрь, 1873 г. [1873 г.] Нью-Йоркскому финансово-помощнику. Финансово-помощнику.

Съ письмѣ на имя нью-йоркскаго купечества президентъ Грантъ объ-
щаетъ оказать всевозможную помо-
щь со стороны правительства, въ предѣлахъ, дозволенныхъ ему

законами.

Правительство распорядилось уже

теперь начать выдачу процентовъ

по изобрѣтательскимъ купонамъ 5/10 облигаций государственно-банка.

ЛЮТТИХЪ, 17-го [29-го] сентябрь, 1873 г. „Люттихскія Газеты“ утверждаютъ, что извѣстіе

объ ожидаемомъ приѣзѣ гр. Шамбера въ замокъ Гевъ невѣро.

БЕРСАЛЬ, 18-го [30-го] сентябрь, 1873 г. „Офиціальномъ Журналѣ“ напечатаны декреты о

предѣленіи сформированіи 18-ти

армейскихъ корпусовъ.

Эти корпусы въ послѣдствіи будуть расположены въ 18-ти округахъ, на которые

будутъ раздѣлены Франція.

Сѣтѣиъ декретами назначены и коман-
диромъ этихъ корпусовъ, въ числѣ

которыхъ находятся генералы Клен-
шанъ, герцогъ Омальскій, Дюкро,

Бурбаки и Орель-де-Паладинъ.

Обнародованы также декреты о

сформировании новыхъ полковъ.

Всего будетъ 144 полка пѣхоты, 70 пол-

ковъ кавалеріи, 38 полковъ артил-
лерії.

Распределеніе Франціи на 18 округовъ

вмѣстѣ съ декретами назначены и коман-

диромъ этихъ корпусовъ, въ числѣ

которыхъ находятся генералы Клен-
шанъ, герцогъ Омальскій, Дюкро,

Бурбаки и Орель-де-Паладинъ.

Съмь и Гель участвуетъ въ

конкурсномъ испытаніи плуговъ,

назначенныхъ къ 1-му октября сего

года на харьковской казенной фермѣ.

Плуги сказанныхъ фабрикан-
товъ во всей нашей Россіи имѣ-
ютъ большое распространеніе; а

особо въ южныхъ краяхъ и юж-
нейшіи плугъ Рапсона, подъ на-
званиемъ „новороссійскій“ довольно

знакомъ гг. землевладѣльцамъ.

Для предстоящаго испытания Ран-

сомъ, Симь и Гель, кроме компи-

лята двухлемешныхъ плуговъ, для

почвы легкой, средней и тяжелой—

посыпаютъ также и однолемешные

плуги.

Нельзя не сочувствовать вполнѣ

стараніемъ гг. Рансомъ, Симь и Гель.

Это—смѣло можно сказать—

единственная фирма, которая умѣ-

ла совершенно примѣниться къ по-

требностямъ земедѣлія въ нашей

Россіи, вопреки остальнымъ загра-

ническимъ фабрикантамъ, придержи-
ваясь къ практическимъ наблюдені-
иямъ самыхъ лучшихъ сельскихъ хо-
зяевъ нашихъ; эта же фирма постепен-
но достигнула высшей степени

совершенства въ изготовлѣніи ору-
жия.

Для предстоящаго испытания Ран-

сомъ, Симь и Гель, кроме компи-

лята двухлемешныхъ плуговъ, для

почвы легкой, средней и тяжелой—

посыпаютъ также и однолемешные

плуги.

Г. Рансомъ, Симь и Гель не

жалѣли расходовъ и привезли па-

ровую молотилку съ локомобилемъ,

имѣющимъ усовершенствованіе и ну-
жно

установленіе, утвержденные на ос-
нованіи „Судебныхъ Уставовъ“ 20

ноября 1864 года. Санктпетербург-
ская судебная палата прислала позд-
нее

издѣліе въ видѣ

изобрѣтательскаго патента, и съ

издѣліемъ

</

мейния тайны, сказалъ, что знаетъ, что они съ братомъ въ ссорѣ, „и— добавилъ онъ— вотъ это-то послѣднее обстоятельство и заставило меня побывать у васъ, такъ какъ я уполномоченъ отъ вашего брата примирить васъ съ нимъ и звать васъ къ нему въ гости“. „Да вотъ кстати и письмо отъ него къ вамъ“, прибавилъ онъ. Такая неожиданность очень обрадовала капитана и онъ началъ расспрашиватьъ въ благодарности; по гость перебилъ вопросъ вопросомъ: пѣтъ-ли здѣсь, въ одномъ изъ полковъ, штабс-капитана NN? Оказалось, что есть; послали за нимъ. Потомъ гость привлѣсили обоихъ обѣдать, въ лучшую гостинницу. Послѣ обѣда, за шампанскимъ, вышивъ за здоровье другъ друга, гость началь спрашивать, какъ живется имъ и сколько они получаютъ жалованья. Цифра получаемаго жалованья заставила господина презрительно улыбнуться: „А

знаете что, господа, сказалъ онъ, бросьте вы эту службу! Хотите, я вамъ дамъ мѣсто? Минь, вѣдь, это легкое дѣло: скажу только дидѣи и все.. Вамъ, капитанъ, ну хотѣть мѣсто губернатора въ Омскѣ, а вамъ, штабсъ-капитанъ, такъ какъ вы моложе чиномъ—вице-губернатора въ Енисейскѣ.. Хотите?" Обрадованные до-нельзя капитанъ и штабсъ-капитанъ единодушно заявили свое хотѣніе. „Теперь, господа, позвольте ваши адресы, и затѣмъ я съ вами распрошусь, такъ какъ мнѣ нужно еще кое-куда забѣхать". Пропала ночь, наступила день; получается другая телеграмма, гдѣ объясняется, что бѣжалъ каторжникъ, выдающій себя за племянника генераль-губернатора. Вскорѣ выслана и фотографическая карточка, въ которой губернаторъ, капитанъ и штабсъ-капитанъ узнали своего господъ.

Из СЕВАСТОПОЛЯ пишутъ въ „Никол. Вѣстн.“: 2-го сентября, не смотря на знойный день, еще съ утра севастопольцы собирались группами на бульварѣ, на графской пристани и на мыскахъ: всѣ знали, что пароходъ „Казбекъ“ пошелъ со- провождать построенную въ Нико-

проводжать построеннюю въ Николаевѣ круглую батарею „Новгородъ“, и что сегодня судно это должно прибыть въ Севастополь. Около 5 часовъ по-полудни, громкое „ура“озвѣстило о приближеніи „поповки“ къ севастопольскому рейду. Круглая масса желѣза, сливкомъ въ 150,000 пуд. вѣсу, быстро подвигалась впередъ и, обогнувъ черный баканъ, прошла мимо гравской пристани, потомъ заворотилась на одинъ мѣстѣ и стала на якорь. Собравшися толпы народа и команды стоявшихъ на рейдѣ пароходовъ крикомъ „ура“ привѣтствовали не-бывалое судно и его изобрѣтателя, генераль-адъютанта Попова. Чрезъ часъ, „Новгородъ“ снялся отъ якоря и перешелъ къ адмиралтейству русского общества. Минъ посчастливилось, пишетъ корреспондентъ, сдѣлать на немъ этотъ переходъ съ разрѣшеніемъ генераль-адъютанта Попова, и я полюбовался, какъ эта круглая масса желѣза двигалась со скоростю 12-ти verstъ въ часъ, писько-ль не подымала передъ собою воды, какъ эта круглая поповка легко поворачивалась и могла держать въ одну точку также удобно, какъ обыкновенное судно. Теперь поповка „Новгородъ“ стоитъ близъ адмиралтейства русского общества. На нее будутъ ставить орудія и приводить все въ окончательный порядокъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Расколь, образовавшійся года три тому назад въ нѣдрахъ католической церкви вслѣдствіе протеста такъ-называемыхъ старо-католиковъ противъ догмата папской непогрѣшимости, не переставалъ принимать съ каждымъ годомъ болѣе широкіе размѣры, и теперь грозитъ уже серьезной опасностью для могущества римскаго первосвященника. Недовольные безграницы само-властиемъ папы нѣмецкіе католики, сгруппировавшіеся сначала вокругъ одного изъ ученѣйшихъ нѣмецкихъ богослововъ Деллингера, не ограничились только протестомъ противъ абсолютной власти, присвоенной себѣ римскимъ папою, и противъ непрѣности провозглашаемыхъ имъ догматовъ,—они задумали возстановить католицизмъ въ его первобытной чистотѣ и возвратить мірянамъ то вѣданіе, которое они имѣли на церковное управленіе въ первыя времена христianства. Принимая название „старо-католиковъ“, они хотѣли тѣмъ самымъ указать, что цѣль ихъ не есть введеніе какого-либо нового ученія, а лишь очищеніе католицизма отъ новыхъ догматовъ и отъ массы папскихъ буль, совершиенно извратившихъ на западѣ Европы пер-

за собою освобождение християнской церкви от римского деспотизма, одержать верхъ надъ католикою церковью съ ея „богатою“ бѣдностью, избавить вѣрующихъ отъ рабскихъ колѣнопреклоненій въ блестящихъ дворцахъ „князей церкви“ и приведеть ихъ ко кресту, гдѣ дѣти одного Небеснаго Отца въ любви и мире будутъ покланяться и служить Тому, Кому одному принадлежитъ божественное поклоненіе“. Въ смыслѣ этого широкаго пониманія значенія христианства, старо-католики постоянно высказывались и на констанцскомъ конгрессѣ. Такъ профессоръ Михельис особенно наставлялъ на необходимости для старо-католиковъ вступить въ союзеніе съ протестантскими богословами. „Это единственное, говорилъ онъ, богословы нашего времени, широко развившіе науку и ученую критику. Мы должны имѣть въ виду результаты, которые ими добыты. Ес-

ли намъ будуть говорить о боязливой вѣрѣ, которая чуждается науки, то мы отвѣтимъ, что она не заслуживаетъ названія вѣры. Будемъ же стремиться къ созданию великаго и истиннаго экumenического собора, который соединитъ бы всѣ церкви въ одну".... Переходя отъ слова къ дѣлу, конгрессъ рѣшилъ послать сочувственный адресъ къ нью-йоркскому комитету протестантской лиги, приглашавшему старокатоликовъ послать отъ себя представителя на предположенный въ октябрь мѣсяцъ съездъ протестантовъ, и опредѣлилъ послать также же сочувственное письмо къ членамъ нѣмецкой евангелической федераціи, обратившимся къ нему съ выражениемъ своей симпатіи. Это, очевидно, лишь первые первошательные шаги на пути къ взаимному примиренію всѣхъ христіанскихъ церквей, но сочувствіе которое они встрѣчаютъ по всюду, свидѣтельствуетъ уже какъ глубоко корениится въ образованыхъ христіанахъ всѣхъ вѣроисповѣданій желаніе возвратить христіанская церкви ея единство.

Уже теперь, послѣ трехъ только лѣтъ своего существованія, старокатолическое движение начинаетъ утрачивать свой первоначальный чисто-нѣмецкій характеръ и принимаетъ въ лоно новой церкви иностранныхъ пришельцевъ. Первыми изъ такихъ пришельцевъ были депутаты, явившіеся на конкатацкій конгрессъ отъ либеральныхъ католическихъ обществъ Швейцаріи, цѣль которыхъ, совершенно та же съ цѣлью старо-католицизма, — „соединеніе всѣхъ свободномыслиющихъ христіанъ въ общей борьбѣ за религиозную и политическую свободу и примиреніе христіанства съ новѣйшою культурой“.

Цельза, впрочемъ, умолчать о томъ, что не одни только слова мэра и любви раздавались на констанцскомъ конгрессѣ, и что тамъ не обошлось безъ маленькой бури, вызванной рѣчью одного изъ членовъ конгресса, чувства самосохраненія, ся передъ всемогущес- ской власти? Въ этой-тѣ и заключается для вновь образованвшейся п-серезная опасность.

доктора Фелька, которая показалась оскорбительной для присутствовавших на заседании французовъ-Пресанссе и патера Гіацінта, „Старокатолическое движение“, говорил докторъ Фелькъ, имѣть не только религіозный, но и политический характеръ; въ немъ выражается борьба между Германіей и народами романскаго происхождения, между рабствомъ духа и его свободой“. „Пилигримства, устраиваемыя во Франціи для того, чтобы признать небесныхъ ггѣвъ на Германію, — продолжалъ онъ, — доказываютъ упадокъ французской націи, которому враги Франціи могли бы радоваться, но который наполняетъ горечью сердца всѣхъ мыслящихъ по христіански людей“. — Пресанссе и патерь Гіацінтъ сочли себя обижденными той никакой ролью, которая пропричинала имъ злую волю.

Шаріжский телеграфъ извѣстѣ о совѣщательной монархическихъ парахъ, сходившемъ 25го сентября засѣданія постоянной заимствованъ его изъ замѣтки *Корреспонденціи*.

„Огь пятнадцати до вѣнчанія депутатовъ, припаде вѣнчаніи консервативнымъ собрались послѣ засѣданія комміссіи въ помѣщеніи отъѣзженія палаты. Совѣтъ дождалось до пяти часовъ подробно разматривали пленки, которыя еще можетъ монархическая реставрация, что относителъ пунктовъ состоялось по соглашенію. О созваніи собрания было объявлено“.

той низкой ролью, которая приписывалась доктором Фелькомъ Франции и которая совершенно противорѣчить самовосхваленіямъ французскихъ шовинистовъ; они съ негодованіемъ вышли изъ зала засѣданій конгресса. Что докторъ Фельть былъ неправъ, затрогивъ въ своихъ слушателяхъ слабую сторону национального самолюбія,—съ этимъ тѣмъ, болѣе нельзѧ не согласиться, что старо-католицизмъ въ такомъ только случаѣ и можетъ остаться вѣрнымъ своей первоначальной идеѣ воссоединенія церквей, если онъ будетъ игнорировать политику и совершилъ устранилъ изъ своей религиозной программы всѣ посторонніе вопросы, раздражавшіе умы вѣсто того, чтобы примирять ихъ и успокивать. Старо-католики не должны были забывать, что абсолютизмъ римской куріи, противъ котораго они такъ рѣшительно возстаютъ, возникъ именно вслѣдствіе стрѣмленія папы соединить духовную власть съ свѣтскимъ могуществомъ, и что нельзѧ смѣшивать свѣтскіе интересы съ духовными безъ явнаго вреда для этихъ послѣдніхъ.

когда-либо тѣсный соединяетъ всѣ фракціи большинства, которая и сокращаютъ твердую рѣшимость дѣствовать дружно. Затѣмъ собрание обсуждало результаты совѣтской съ графомъ Шамборомъ и въ особенности результаты поѣздки гг. Дювилье и де-Сюньи. Выслушавъ ихъ, собрание осталось довольно полученнымъ свѣдѣніями и признало, что монархію съ трехцвѣтными знаменемъ установить трудно, но она возможна, тогда какъ съ бѣлымъ знаменемъ она была бы невозможна.

Послѣ этого заключенія которое съ особенностью энергіей развивалъ г. де-Жувенель, собрание „разошлось подъ впечатлѣніемъ надежды и согласія,” говорятъ *Paris-Journal*, присовокупля, что главный фактъ выяснившійся при обѣдаѣ объясненій, есть полное согласіе присутствовавшихъ депутатовъ.

Этот отчет о заседании 25-го сентября и крайняя сдержанность правительственныех органов по вопросу о реставрации, сдержанность на которую мы уже обращали внимание читателей, свидетельствуют, что пылкіе изъ фузіонистовъ смишкомъ послѣдно предались радости, и что вопросъ о знамени еще далеко не решенъ и до сихъ портъ дѣло ограничивается надеждами. Въ этомъ сознается Soleil, одна изъ газетъ праваго центра, наиболѣе ратующая въ пользу реставраціи; она находить впрочемъ, что и надежды эти суть уже важное приобрѣтеніе. „Большинство собранія“, говорить она, „не встрѣтить теперь при самомъ началѣ своего труднаго и смѣлаго предпріятія—реставраціи монархіи, —радикальной и положительной невозможности, о которую могли скрупиться всѣ его усилия. То попрошуутъ, на которое возлагали главную свою надежду противники монархіи, не было произнесено, и путь къ соглашенію между Францией и тѣмъ королемъ, который однѣй можетъ законно въ ней царствовать, остается открытымъ. Таково значеніе факта обсуждаемаго нынѣ печатью; не слѣдуетъ уменьшать его, но можетъ быть еще болѣе не слѣдуетъ его преувеличивать“.

Пріємъ, сдѣланій королю Виктору-Эммануилу въ Берлинѣ приводить въ восторгъ всю офиціозную и независимую италіанскую печать, которая единогласно провозглашаетъ, что сочувственныя демонстраціи, которыми такъ радушно привѣтствовали царственнаго гостя всѣ классы берлинскаго общества, должно считать признакомъ обиль-

должно считать признаком общаго уважения к Италии и залогом дружбы обеих наций. Официозная Организация заявляет, что народы итальянской и немецкой завоевали свое единство и соединились не для битвы, а для упрочения мира, необходимого для дальнейшего их преуспеяния. Diritto, органь крайней либеральной партии, провозглашает, что тот день, когда император Вильгельм и король Виктор-Эммануиль подали другъ другу руку, останется навсегда однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ дней въ лѣтописяхъ Италии. Не менѣе восторженна статьей сопровождается Italie слѣдующую телеграмму, адресован-

ную изъ Берлина 22го сентябрь римскому синдику министромъ-президентомъ итальянского королевства:

„Увѣряю васъ, что прѣмъ, сдѣланный его величеству берлинскимъ населеніемъ былъ поистинѣ необыкновенный. Италия можетъ гордиться обаяніемъ и симпатіей сопровожда-

— По официознымъ извѣстіямъ изъ Вѣнѣ напечатаннымъ въ „Пештскому Ллойдѣ“, отъ 25го сентября, пребываніе короля Италии въ Берлинѣ подало поводъ не только къ переговорамъ, но и къ постановленію опредѣленной программы между кабинетами Берлинскимъ и Римскимъ не по одному вопросу о возможности столкновенія между ними и Франціей. Не менѣе важную роль игралъ въ этихъ переговорахъ другой вопросъ, именно объ отношеніяхъ обоихъ кабинетовъ къ римской куріи и вообще къ католической церкви и ея духовенству, въ особенности въ виду предстоящаго въ неотдаленномъ будущемъ созванія конклава. Официозное сообщеніе утверждаетъ, что въ обоихъ этихъ случаяхъ въ Берлинѣ состоялось хотя и словесное, но весьма опредѣленное соглашеніе; оно счи-
тается „болѣе чѣмъ вѣроятнымъ“ заключеніе по всѣмъ этимъ предметамъ прусско-италианского союза; „что же касается какого бы то ни было австро-prusско-италианского союза“, говорить въ заключеніе корреспондентъ, „то о немъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могло быть и рѣчи“.

— Какъ видно изъ берлинскихъ корреспонденцій, отерочка на щѣлье два дня привѣтствовала короля И-

галии княземъ Бисмаркомъ явилась во все это время едва ли не самыя крупныя события, такъ какъ отсутствие его какъ бы оправдывало злобные толки, распущенные карикатуристами газетами, будто бы по поводу какого-то неудовольствия германскому имперскому канцлеру рѣшился не участвовать въ приемѣ берлинского царственнаго гостя. Въ видѣствіе этого, по свѣдѣніямъ тѣхъ же корреспондентовъ, въ продолженіи первыхъ двухъ дней пребыванія короля Италии въ Берлинѣ между Бисмаркомъ и Фарциномъ происходилъ превзойденно дѣятельный обмѣнъ телеграммъ; по слухамъ, самъ императоръ Вильгельмъ обратился къ своему канцлеру съ собственноручнымъ письмомъ, настоятельно вынуждавшимъ его въ Берлинѣ.

Между тѣмъ болѣнь, виновно постигшая князя Бисмарка какъ разъ ко дню приѣзда въ Берлинъ короля Италии, была такъ серозна, что лишила его возможности участвовать въ охотѣ, происходившей 25го сентября въ Губертусштѣкѣ, когда какъ всѣмъ известно, что онъ когда есть одно изъ любимыхъ развлечений имперскаго канцлера.

Что касается предполагаемой в октябрь поездки императора Вильгельма въ Вину, то по свѣдѣніямъ винскихъ газетъ, ишѣтъ оказывается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что князь Бисмаркъ не буде сопровождать своего государя и пробудетъ въ Фарцинѣ для поправленія своего здоровья до глубокой осени.

Между тѣмъ, въ первый же вечеръ пріѣзда князя Бисмарка въ Берлинъ, 24го сентября, случилось обстоятельство, которое обращаетъ на себя серьезнное вниманіе всѣхъ германскихъ газетъ, отъ 26го и 27го сентября. Несмотря на свою болѣзнь и усталость, князь Бисмаркъ принялъ, въ 11 часовъ вечера, нового рельдмаршала, Манстейфеля, извѣстнаго своимъ личнымъ перасположеніемъ къ нему, и пробесѣдовалъ съ нимъ до часа полуночи. Хотя состоявшееся только пѣсколько дній до того возращеніе фельдмаршала изъ Франціи и Альзасъ-Латарингіи и основательное изученіе имъ населеній Гѣстности, недавно занятой оккупационною арміей, повидимому, представляло весьма достаточныи предметъ разговора въ продолженіи этого полуночного визита, но большая часть германскихъ газетъ приводятъ этотъ визитъ въ связь съ предстоящими будто бы замѣщеніемъ графа Роона въ должности прусского министра-президента.

— Во французских газетах пишут что 25го сентября маршал Базен перевезен из Версалья в закрытой каретѣ, подъ escortой 50 кандармовъ, въ Трианонъ. Его сопровождали полковник Луччиони, капитанъ Модю и два унтер-офицера, которые и будутъ помѣщаться въ нижнемъ этажѣ дома, отведенного маршалу въ Трианонѣ; его квартира состоитъ изъ трехъ комнатъ въ бель-этажѣ; полагаютъ, что при немъ останется его адъютантъ полковник Вильеть. Особая комната предоставлена также въ распоряженіе гг. Лашо, отца и сына, пократателей маршала.

ИСПАНИЯ. Въ „Journal de Geneve“ омъщенье перевѣдь письма одного иберийского испанскаго депутата къ другу, съ любопытными подробностями о личности Куколы, известнаго предводителя карлистской армии:

«Тебѣ известно, пишетъ депутатъ, то въ нашей Кастеловской пропинции, какъ и во многихъ другихъ, аристократическое движение развило ся быстро. Здѣшній „савеиль“ [такъ называются предводители шахть], изъ котораго наше впечатлительное населеніе создало какого-то героя, называется Кукола [стрекоча]. Мы съ пимъ земли, и потому у насъ было не трудно собрать о семъ точныхъ и любопытныхъ свѣдѣнія. Для меня Кукола—не болѣе актъ гверильи, но гверилья дерзкій, предпринимчивый, цутомимый, съ желѣзными латами. Быстро та етъ марши и контры-марши—показываетъ. При совершенномъ знаніи бѣтности, на которой онъ дѣстуетъ, исполненный одушевленія, мужества и силы, онъ умѣетъ извлекать удивительную пользу изъ этихъ качествъ, къ которымъ нужно присовокупить еще жаркое сознаніе, внушенное имъ населенію. почти во всѣхъ селеніяхъ его встрѣчаются съ живѣющими знаками воспогра и любви. Эти овации—увы представляютъ очень прискорбное для насъ доказательство силы карлистской партии и того, съ какой щадостью все сельское населеніе ватаги провинцій относилось бы къ ея

„Недавно одно дѣло, въ высшей степени занимавшее нашего друга

